

THE
WOMAN
IN ME

THE WOMAN IN ME

БРИТНИ СПИРС

УДК 784.071.2:929(73)
ББК 85.318(3)-8
С72

THE WOMAN IN ME
Britney Spears

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Gizele / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Copyright © 2023 by Britney Jean Spears. Gallery Books,
an Imprint of Simon & Schuster, LLC, is the original publisher.

Данная книга содержит упоминания наркотических веществ.
Издательство категорически осуждает употребление наркотических средств,
психотропных веществ или их аналогов.

Спирс, Бритни.

С72 Бритни Спирс: The Woman in Me / Бритни Спирс ; [перевод с англий-
ского О. Д. Черепановой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 240 с.

ISBN 978-5-04-209859-8

Одни из самых продаваемых и обсуждаемых мемуаров в истории впервые на русском языке! Биография Бритни Спирс — это не только история успеха молодой и яркой поп-звезды из 2000-х годов, но и огромное количество кошмарных событий, которые перенесла певица: ранняя беременность от Джастина Тимберлейка, контроль со стороны отца, зависимость от алкоголя и несчастливые отношения с партнерами. Бритни Спирс прошла через все это, неоднократно сломавшись, но все-таки найдя себя. Узнайте ее историю из первых уст.

УДК 784.071.2:929(73)
ББК 85.318(3)-8

ISBN 978-5-04-209859-8

© Ольга Черепанова, перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Моим мальчикам, они — любовь всей моей жизни

ПРОЛОГ

Маленькой девочкой я часами бродила в одиночестве по тихому лесу за нашим домом в Луизиане, напевая песни. На улице я чувствовала себя по-настоящему живой, но казалось, что рядом притаилась опасность. Когда я росла, мать с отцом постоянно ругались. Он был алкоголиком. Дома было страшно. Улица, конечно, тоже не подарок, но там был мой мир. Неважно, рай там или ад, он мой.

Обычно, возвращаясь домой, я сначала шла по тропинке к дому соседей, через благоустроенный двор мимо бассейна. У них был сад, полный маленьких мягких камешков, которые удерживали тепло, приятное коже. Лежа на них, я смотрела на небо и думала: «Я смогу найти свой путь в этой жизни. Я смогу воплотить свои мечты в реальность».

Лежа на тех камнях, впитывая тепло сверху и снизу, я ощущала присутствие Бога.

Раньше, воспитывая детей на Юге, их учили почитать мать и отца и держать рот на замке. (Сегодня все иначе: ребенка нужно уважать.) В нашем доме запрещалось перечить родителям. Как бы плохо ни было, сиди молча, а если посмеешь открыть рот, последствия неминуемы.

В Библии сказано, что твой язык — твой меч.

Моим языком и мечом было пение.

Все детство я пела. Подпевала автомагнитоле по дороге на занятия по танцам. Пела, когда было грустно. Пение казалось мне чем-то духовным.

Я родилась и ходила в школу в Мак-Коме, штат Миссисипи, а жила в 40 километрах южнее: в Кентвуде, штат Луизиана.

Там все друг друга знали. Двери не запирали, из развлечений — походы в церковь и вечеринки на заднем дворе, детей одевали в одинаковую одежду, и каждый в этом городке умел стрелять из оружия. Главной исторической достопримечательностью была тренировочная база кон-

федератов Кэмп Мур, построенная Джефферсоном Дэвисом¹. Каждый год в выходные перед Днем благодарения там проводят реконструкции сражений Гражданской войны, и люди в военной форме напоминают о приближении праздника. Мне нравилось это время года: горячий шоколад, запах камина в гостиной, цветные осенние листья на земле.

У нас был небольшой кирпичный домик с обоями в зеленую полоску и деревянными панелями. Девочкой я играла в приставку, каталась на картинге, занималась баскетболом и ходила в христианскую школу Parklane Academy.

Услышав однажды пение нашей экономки в прачечной, я была тронута до глубины души, по спине впервые пробежали мурашки. Обычно я занималась стиркой и глажкой для всей семьи, но, когда с финансами становилось лучше, мама нанимала кого-нибудь в помощь. Экономка пела госпел², и музыка, ее исполнение открыло мне новый мир. Никогда не забуду этот момент.

С тех пор желание и страсть к пению во мне только росли. Вокал — это волшебство. Когда я пою, познаю себя и могу оставаться искренней. В такие моменты нет нужды общаться с другими привычными фразами: «Здравствуйте, как ваши дела?..» Можно транслировать более глубокие мысли. Пение переносит меня в мистическое место, где язык не имеет значения, где возможно все.

Все, чего я хотела, — сбежать из обыденного мира туда, где получится смело и без раздумий себя выражать. Когда я оставалась наедине со своими мыслями, мой разум на-

¹ Первый и единственный президент Конфедеративных штатов в период Гражданской войны в США (1861–1865 гг.). — *Прим. ред.*

² Христианские гимны. — *Прим. ред.*

БРИТНИ СПИРС

полнялся тревогами и страхами. Но музыка останавливала лишний шум, вселяла в меня чувство уверенности и позволяла самовыражаться так, чтобы меня видели и слышали именно такой, как я хочу. Пение привело меня к чему-то божественному. Пока я пела, я будто переносилась за пределы знакомого нам мира. Как и другие дети, я продолжала играть на заднем дворе, но мысли, чувства и надежды витали где-то далеко.

Я много трудилась, чтобы все получалось так, как я хотела. Снимая глупые клипы на песни Мэрайи Кэри на заднем дворе своей подружки, я воспринимала происходящее всерьез. К восьми годам я считала себя режиссером. Думаю, никто в нашем городе не делал ничего подобного. Но я знала, что хотела увидеть, и старалась этого добиться.

Артисты придумывают и примеряют на себя разные образы в стремлении сбежать в далекие миры. Побег был необходим и мне. Я хотела жить в своих мечтах, в чудесном вымышленном мире, и не думать о действительности. Пение помогло мне выстроить мост между реальностью и фантазией — миром, где я жила, и миром, в который мне отчаянно хотелось попасть.

В моей семье произошла трагедия. Свое второе имя я получила в честь матери моего отца Эммы Джин Спирс, которую все звали просто Джин. Я видела ее фотографии и теперь понимаю, почему все говорят, что мы похожи. Те же светлые волосы. Та же улыбка. Она выглядела моложе своих лет.

Ее муж, мой дедушка Джун Спирс-старший, был настоящим тираном. Джин потеряла ребенка, когда тому было всего три дня от роду. Джун отправил жену в больницу Юго-Восточной Луизианы, ужасную лечебницу в Манде-

вилле, где ее пичкали литием³. В 1966 году, когда бабушке Джин был тридцать один год, она застрелилась из дробовика на могиле своего сына, спустя почти восемь лет после его смерти. Я представить не могу, какое горе она пережила.

Про таких, как Джун, на Юге говорят: «Он крайне требователен», «перфекционист» и «очень заботливый отец». Я бы выразилась жестче.

Помешанный на спорте, Джун заставлял моего отца тренироваться до изнеможения. Каждый день после занятий по баскетболу, каким бы усталым и голодным папа ни был, приходилось делать сотню бросков, прежде чем ему разрешали пойти домой.

Джун был офицером полицейского управления Батон-Руж, всего у него было десять детей от трех жен. И, насколько я могу судить, никто из них не может сказать ни единого доброго слова о первых пятидесяти годах своей жизни. В моей семье говорили, что от мужчин Спирс не стоит ждать ничего хорошего, особенно в их обращении с женщинами.

Джин была не единственной женщиной, которую Джун сослал в психиатрическую лечебницу в Мандевилле. Там же оказалась и его вторая жена. Одна из сводных сестер отца рассказывала, что с одиннадцати лет Джун подвергал ее сексуализированному насилию, и продолжалось все до тех пор, пока в шестнадцать девушка не сбежала из дома.

³ Препарат, который назначают для лечения маниакальных состояний и профилактики биполярного расстройства и шизофрении. Раньше литий считали хорошим средством для помощи страдающим от депрессии, но после его отмены у некоторых пациентов возвращались симптомы психических расстройств.— *Прим. ред.*

Папе было тринадцать, когда Джин застрелилась на той могиле. Я понимаю, что отчасти эта травма повлияла на то, как отец вел себя со своими детьми. Ему невозможно было угодить. Он, как и Джун, заставлял моего брата много заниматься спортом, в котором тот преуспел.

Папа напивался до отключки. Мог пропасть на несколько дней. И когда он пил, становился жутко злым.

С возрастом характер Джуна стал мягче. Я не застала того злобного мужика, унижавшего своих детей, у меня был довольно милый и терпеливый дедушка.

Миры моих родителей были диаметрально противоположными.

По словам матери, ее мама, моя бабушка Лиллиан «Лили» Портелл, родом из интеллигентной, аристократичной семьи из Лондона. Все отмечали ее слегка экзотическую внешность: мать Лили была британкой, а отец — мальтийцем. Ее дядя был переплетчиком. Вся их семья играла на музыкальных инструментах и любила петь.

Во время Второй мировой войны Лили познакомилась на танцах с американским солдатом, моим дедушкой Барни Бриджесом. Он был водителем у генералов и обожал быструю езду.

Когда Лиллиан переехала с ним в Америку, она быстро разочаровалась. Она представляла себе жизнь, подобную той, что была у нее в Лондоне. По дороге на молочную ферму Барни в Новом Орлеане она смотрела в окно его машины и расстраивалась от того, насколько пустым казался его мир. «Где огни?» — спрашивала она своего новоиспеченного мужа.

Иногда я представляю, как Лили едет по сельской местности Луизианы, глядя в ночь и понимая, что ее

THE WOMAN IN ME

шумная, яркая, наполненная музыкой жизнь, состоящая из послеобеденного чая и лондонских музеев, вот-вот обмельчает и наполнится тяготами. Вместо походов в театры и магазины ей придется торчать в деревне, готовя, убираясь и доя коров.

Поэтому бабушка держалась особняком, тоннами читала книги, была одержима уборкой и до самой смерти скучала по Лондону. Родные говорили, что Барни не хотел отпускать Лили в Англию, так как боялся, что, если она уедет, домой уже не вернется.

Мать рассказывала, что Лили была настолько поглощена своими мыслями, что могла начать убирать со стола еще до того, как все поели.

Я лишь знаю, что бабушка была красивой, и мне нравилось копировать ее британское произношение. Мне нравится, когда люди говорят с британским акцентом, потому что он напоминает мне о моей модной бабушке. Мне хотелось иметь такие же манеры и мелодичный голос, как у нее.

Так как у Лили были деньги, мою мать Линн, ее брата Сонни и сестру Сандру считали зажиточными, особенно по меркам сельской Луизианы. Несмотря на то, что они были протестантами, мама ходила в католическую школу. В подростковом возрасте она выглядела великолепно: ее черные волосы всегда были коротко подстрижены, ее каблуки всегда были самыми высокими, а юбки — самыми короткими. Она тусовалась в городе с геями⁴, которые катали ее на мотоциклах.

Отца заинтересовала Линн. Отчасти из-за того, что Джун заставлял его усердно тренироваться, папа был неве-

⁴ Движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено в РФ.

БРИТНИ СПИРС

роятно талантливым спортсменом. Люди ехали издалека, чтобы посмотреть, как он играет в баскетбол.

Впервые увидев его, мама спросила: «О, а это кто?»

Судя по всему, взаимное влечение и жажда приключений переросли в отношения. Но «конфетно-букетный период» закончился задолго до моего появления на свет.

2

После свадьбы родители поселились в небольшом доме в Кентвуде. Маме ее семья больше не помогала, поэтому жили молодожены очень бедно. Они были совсем юными: матери был двадцать один год, а отцу — двадцать три. В 1977 году у них родился мой старший брат Брайан. Вскоре они съехали из своего первого маленького домика и купили небольшое ранчо с тремя спальнями.

После рождения Брайана мама устроилась в школу учителем. Папа, который работал сварщиком на нефтеперерабатывающем заводе (это тяжелый труд, вахта могла длиться месяц, а иногда и три), начал много пить, и вскоре это сказалось на семье. Через пару лет после свадьбы родителей дедушка Барни, отец моей мамы, погиб в автокатастрофе. Позже папа ушел в запой, пропустив праздник по случаю первого дня рождения Брайана.

Когда брат был маленьким, отец напился на рождественской вечеринке, а наутро пропал и загулял. Тогда мать решила, что с нее достаточно. И уехала к Лили. В мар-

те 1980 года она подала на развод. Но Джун и его новая жена умоляли ее принять мужа обратно, и мама поддалась на уговоры.

Какое-то время, видимо, все было спокойно. Отец оставил сварку и занялся строительным бизнесом. Затем, после долгих усилий, он открыл спортзал. Он назывался «Безграничный фитнес», и именно там некоторые мужчины нашего города, включая моих дядей, превратились в бодибилдеров. Зал находился в отдельном помещении на территории нашего ранчо по соседству с домом. Бесконечная вереница мускулистых мужчин тянулась к нам качать мышцы под флуоресцентным освещением перед огромными зеркалами.

Дела отца пошли в гору. Он стал одним из самых обеспеченных людей в городе. Моя семья варила раков на заднем дворе и устраивала сумасшедшие вечеринки с танцами ночи напролет. (Я подозреваю, что секретным ингредиентом, позволявшим им сутками не спать, был амфетамин, в то время этот наркотик пользовался популярностью.)

Мама вместе с сестрой, моей тетей Сандрой, открыла детский сад. В попытках укрепить свой брак родители завели второго ребенка. Я родилась 2 декабря 1981 года. Мать никогда не упускала возможности напомнить, в каких страшных муках прошли ее роды, длившиеся двадцать один час.

Я любила женщин в своей семье. У тети Сандры, у которой уже было двое сыновей, в тридцать пять лет неожиданно родился еще один ребенок — моя кузина Лора Линн. Появившиеся на свет с разницей всего в несколько месяцев, мы с Лорой росли, словно близнецы, и стали лучшими подругами. Она была мне как сестра, а Сандра — второй

THE WOMAN IN ME

матерью. Тетя очень мной гордилась и невероятно меня воодушевляла.

Хотя моей бабушки Джин не стало задолго до моего рождения, мне посчастливилось знать ее мать, мою прабабушку Лекси Пирс. Она была дьявольски красивой — с белым-белым лицом и выделяющейся ярко-красной помадой. Она была отвязной, причем с возрастом распоясывалась все больше и больше. Мне сказали, и я с легкостью в это верю, что она была замужем семь раз. Семь! Она не любила своего зятя Джуна, но после смерти дочери заботилась о моем отце, его братьях и сестрах, а затем и о своих правнуках.

Мы с Лекси были очень близки. Самые яркие и радостные воспоминания моего детства связаны с моментами, проведенными рядом с ней. Мы часто оставались вдвоем. Иногда я у нее ночевала. Вечером перебирали ее шкафчик с косметикой. Утром она готовила мне сытный завтрак. Ее лучшая подруга, жившая по соседству, приходила в гости, и мы слушали медленные баллады 1950-х годов из коллекции пластинок Лекси. Днем мы с ней дремали. Я обожала засыпать рядом, вдыхая запах пудры и духов, слушая, как ее дыхание становилось глубоким и равномерным.

Однажды мы с Лекси поехали в видеопрокат взять новый фильм. Отъезжая от здания, она врезалась в другую машину, после чего застряла в яме. Мы так и не смогли выбраться, пришлось вызывать эвакуатор. Тот несчастный случай напугал мою мать. С тех пор мне не разрешали проводить время с прабабушкой.

«Это же не страшная авария!» — вразумляла я маму. Я умоляла ее позволить мне видеться с Лекси. Она была моей любимицей.